

Краткая справка о российских политзаключенных
/подготовлена по материалам правозащитных организаций/

Данилов Валентин Владимирович, 1948 года рождения, ученый-физик, признанный специалист в области физики плазмы, чьи работы, в частности, позволили продлить жизнь космической станции «Мир». Являлся руководителем Теплофизического центра Красноярского государственного технологического университета. В 1999 г. от имени университета подписал контракт с Всекитайской экспортно-импортной компанией точного машиностроения на изготовление испытательного стенда для моделирования воздействия космического пространства на искусственные спутники Земли и на разработку программного обеспечения такого моделирования. В связи с этим региональное управление ФСБ обвинило физика в шпионаже в пользу Китая, инкриминировав ученому передачу китайской фирме сведений о работе стенда по изучению воздействия космоса на искусственные спутники Земли. Следствие по делу 53-летнего бывшего руководителя Теплофизического центра в Красноярске длилось более трех с половиной лет. С 16 февраля 2001 г. по 27 сентября 2002 г. ученый находился в предварительном заключении. **29 декабря 2003 г. обвиненный в государственной измене (статья 275 УК РФ) и мошенничестве Данилов был оправдан судом присяжных по всем пунктам предъявлявшегося ему обвинения.** Однако, прокуратура Красноярска опротестовала оправдательный приговор, вынесенный Данилову, попросив Верховный суд отменить вердикт присяжных и направить дело на новое рассмотрение. 24 ноября 2004 г. арестованный вторично Валентин Данилов был приговорен Красноярским краевым судом к 14 годам заключения в колонии строгого режима. 29 июня 2005 г. Верховный Суд РФ подтвердил этот приговор, сократив срок наказания до 13 лет. Ученый – физик был отправлен отбывать наказание в колонию строгого режима № 16, расположенную в поселке Громадск Уярского района Красноярского края.

В защиту физика В.В. Данилова неоднократно выступали коллеги-ученые, известные юристы и правозащитники. Эксперты в области физики, среди которых семь академиков и десять членов-корреспондентов Российской Академии Наук, подтвердили, что основные результаты исследований Валентина Данилова уже давно опубликованы в открытых изданиях, а потому не могут являться государственной тайной. Лауреат Нобелевской премии академик Виталий Лазаревич Гинзбург назвал так называемые «шпионские дела» ученых Валентина Данилова и Игоря Сулягина «липовыми процессами, организованными определенными кругами, которые хотят заработать на этом деле капитал». Академик Виталий Гинзбург особо подчеркнул, что «такие процессы наносят огромный вред нашей стране».

Правозащитные организации считают Валентина Данилова, также как и других ученых, подвергшимся преследованиям, жертвой эпидемии шпиономании, охватившей российские спецслужбы. Парадоксом является то обстоятельство, что Данилов был осужден не за передачу «секретного» стенда, а только за написание Технического задания на его создание, т.е. за декларацию о намерениях.

В апреле и в октябре 2007 г. ПАСЕ дважды рассмотрела проблему ученых, осужденных по делам сфабрикованным ФСБ. Дважды принимались жесткие резолюции, с требованием освобождения незаконно осужденных ученых.

* * *

Сулягин Игорь Вячеславович родился 17 января 1965 года в г. Москве. В 1988 г. окончил физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Радиофизика и электроника, включая квантовую электронику». В 1991 г. по окончании аспирантуры при институте США и Канады Академии наук СССР защитил диссертацию и получил учёную степень кандидата исторических наук. С 1998 г. Сулягин заведовал сектором военно-технической и военно-экономической политики Отдела военно-политических исследований Института США и Канады Российской Академии Наук. С 1992 по 1996 гг. по совместительству с основной работой был автором, соредактором, главным редактором ежемесячного «Военного вестника» Информационного агентства «Постфактум».

И.В. Сулягин - один из немногих гражданских специалистов, занимающихся вопросами разоружения и контроля над вооружениями. Автор многочисленных публикаций на эту тему. Его научные работы хорошо известны как в России, так и за рубежом.

Допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не имел. Работал, анализируя открытые источники, опубликованную информацию. 27 октября 1999 г. был арестован и впоследствии обвинен ФСБ в государственной измене и разглашении сведений о военном потенциале (ст. 275 УК РФ). В апреле 2004 г. был приговорен к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Приговорен фактически за цитирование открытых выступлений министра обороны, руководителей конструкторских бюро и других официальных лиц.

Представители российских правозащитных организаций не раз выступали в поддержку Игоря Сутягина. В январе 2001 г. Всероссийский чрезвычайный Съезд в защиту прав человека обратился в организацию «Международная амнистия» с просьбой объявить Игоря Сутягина, находящегося в тюрьме по сфабрикованному делу, узником совести. 26 апреля 2004 г. «Международная Амнистия» признала российского ученого Игоря Сутягина политическим заключенным.

1 июня 2004 г. ряд известных правозащитных организаций - Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), «Международная Амнистия», Международная Хельсинкская федерация за права человека, Московская Хельсинкская группа, Общественный комитет защиты ученых - выступили с совместным заявлением, выражающим глубокую тревогу и обеспокоенность в связи с приговором, вынесенным Игорю Сутягину Мосгорсудом.

В совместном заявлении правозащитников отмечается, что предварительное следствие и суд над И.В. Сутягиным на всем протяжении сопровождались нарушениями международных процессуальных стандартов. Они обратились с призывом в кратчайшие сроки провести новое судебное разбирательство, которое соответствовало бы международным процессуальным стандартам, а также освободить Игоря Сутягина из-под стражи до вынесения окончательного решения. Кроме того, правозащитники обратились с настоятельным призывом к международному сообществу в рамках контактов с Российской Федерацией на самом высоком уровне последовательно выражать озабоченность делом Сутягина, а Парламентскую ассамблею Совета Европы – активно заняться этим вопросом.

27 декабря 2001 года, в первом судебном процессе в Калужском областном суде, судья ГУСЕВ А.А. отметил: «Какие конкретно сведения по этой теме, в каком объеме Сутягин собрал, хранил с целью передачи и передал Ш. Кидду, следователь ни в постановлении о привлечении Сутягина в качестве обвиняемого от 19.09.2000 г. (том 1, л. д. 166—177), ни в обвинительном заключении не указывает». Такая оценка доказательности обвинения прозвучала фактически по всем 38 пунктам обвинения. Вместо оправдания в связи с недоказанностью обвинения дело было направлено на дополнительное расследование.

Находящийся в заключении Игорь Сутягин тяжело болен. Такова суровая реальность: взяв здорового человека, российская тюремная система превращает его в инвалида.

В 2007 г. ПАСЕ дважды принимала жесткие резолюции, с требованием освобождения незаконно осужденных ученых.

* * *

Сотрудники ЦНИИМАШ-Экспорт

03 декабря 2007г. приговором Лефортовского районного суда г.Москвы (судья Рыбак А.Е.) Генеральный директор ЗАО «Компания «ЦНИИМАШ- Экспорт» **Решетин И.А.** признан виновным в совершении ряда преступлений: незаконном экспорте технологий (ч. 3 ст. 189 УК РФ), контрабанде этих же технологий в Китай (ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 188 УК РФ), легализации денежных средств, полученных от Китая (ч. 4 ст. 174-1 УК РФ), хищении в форме растраты, денежных средств полученных от ФГУП ЦНИИМАШ (п. «а, б» ч. 3 ст. 160 УК РФ). По совокупности преступлений суд назначил Решетину И.А. наказание в виде 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом было признано, что эти преступления Решетин И.А. совершил в составе организованной группы, в которую входили сотрудники этой же компании: главный экономист **Визир С.А.**, получивший 11 лет лишения свободы, начальник службы безопасности **Рожкин А.В.**, приговоренный к 5 годам 6 месяцам лишения свободы и **Иванов М.М.**- к 5 годам лишения свободы. Еще один обвиняемый по делу - заместитель гендиректора компании **Твердохлебов С.О.**, до суда не дожил.

Чтобы прочувствовать и понять всю чудовищную несправедливость и жестокость приговора в отношении этих НЕВИНОВНЫХ людей необходимо уяснить предысторию этого уголовного дела.

ФГУП ЦНИИМАШ - гордость советской космической науки, внесший огромный вклад в развитие отечественной космонавтики, в начале 90-ых годов находился в плачевном состоянии. Из-за отсутствия государственного финансирования и заказов некогда уникальная материальная база института пришла в полный упадок, прославленный научный коллектив распался, численность снизилась с 30 тысяч до 3 тысяч человек.

В этих условиях было принято решение: для спасения ЦНИИМАШа и его коллектива создать научную внедренческую фирму ЦНИИМАШ-Экспорт, которая должна была на коммерческой основе искать заказчиков, для обеспечения работой ЦНИИМАШ и соответственно зарплатой его сотрудников. Во главе этой фирмы был поставлен Решетин И.А.

Дело ЦНИИМАШ-Экспорт свидетельствует о переориентации ФСБ с простых обвинений в разглашении гостайны на экономические конструкции, включающие в себя и обвинения в незаконном экспорте технологий двойного назначения.

Следствие велось с чудовищными нарушениями процессуального законодательства. «Доказательства» подгонялись под пожелания чиновников ФСБ. Свои эксперты удовлетворяли пожелания следствия. Ложность обвинений в передаче технологий двойного назначения впоследствии подтвердили даже эксперты обвинения, однако остановить маховик репрессии было уже невозможно.

С 10 мая и по 16 ноября 2007г. уголовное дело рассматривалось в Лефортовском районном суде г.Москвы. Опасения защиты о необъективности суда полностью оправдались. Никто из адвокатов (Яблоков А.Ю., Кононенко В.А., Кондрик А.Н., Соловьев М.В.), несмотря на богатую адвокатскую практику, ранее не сталкивался с более предвзятым судебным разбирательством. На всем протяжении судебных слушаний грубейшим образом нарушалось право на справедливый суд, право на защиту, допускалось унижающее достоинство Решетина И.А. и других подсудимых обращение.

В частности, более 40 только письменных ходатайств подсудимых и их адвокатов о вызове для допроса свидетелей, экспертов, специалистов, предъявлении им документов, назначении повторных судебных экспертиз, исключении доказательств, полученных с существенными нарушениями закона и других, были судом необоснованно отклонены. Зато удовлетворены все неаргументированные ходатайства прокурора. Суд оказывал давление на свидетелей и специалистов, с целью изменения ими показаний в выгодную обвинению сторону, незаконно огласил показания обвиняемого Твердохлебова и экспертов, положил недопустимые доказательства в основу приговора. В связи с грубейшими нарушениями закона защитой более 20 раз заявлялись возражения против действий председательствующего и 2 раза заявлялся отвод судьбе Рыбаку А.Е., которые также были полностью отклонены.

Тактика суда практически полностью повторяла методы ведения следствия Кузьмина А.В., поэтому и приговор суда практически полностью подтвердил бездоказательные выводы следствия.

В приговоре не установлена и не доказана **заведомая противоправность** действий Решетина, что свидетельствует об отсутствии субъективной стороны состава преступления.

Более того, **не доказано**, что в Отчетах и Справках **содержались технологии и** научно-техническая информация, **подпадающие под Ограничительные Списки**, утвержденные Указами Президента РФ.

Надо заметить, что все Отчеты и Справки до отправки в Китай направлялись сначала в Экспортную комиссию ФГУП ЦНИИМАШ, а затем в такую же комиссию Российского космического агентства. Все они имели разрешительные резолюции.

Ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда не раскрыто **конкретное содержание сведений**, которые не подлежали передаче в Китай без лицензии. Суд не разрешил защите предъявить в судебном заседании свидетелям, специалистам, экспертам Отчеты и Справки, чтобы они конкретно указали ту информацию, которая, по их мнению, относится к технологиям, контролируемым Списками.

Несмотря на прямой запрет ст.189 УК РФ на квалификацию одних и тех же действий как незаконного экспорта (ст.189) и контрабанды (ст.188), суд и в этом вопросе пошел на прямое нарушение закона и все вышеуказанные эпизоды незаконного экспорта **дополнительно** квалифицировал как контрабанду товаров по ч.4 ст.188 УК РФ. Тем самым суд нарушил не только

уголовный закон, но и Конституцию России, запрещающую повторное осуждение за одно и то же деяние.

Однако даже если бы не было осуждения за незаконный экспорт и действия обвиняемых рассматривались бы лишь как контрабанда товара, даже и в этом случае выводы следствия и суда должным образом не обоснованы, а обвинение не доказано.

Механическим нагромождением «фактов» следует признать и обвинения в растратах, хищении денежных средств и легализации (отмывании) доходов.

По делу никто в установленном порядке не признан потерпевшим, не определен размер причиненного ущерба, поэтому нет и самого факта хищения.

Генеральный директор ФГУП ЦНИИМАШ академик Анфимов Н.А. заявил в суде, что в результате деятельности ЗАО «Компании «ЦНИИМАШ-Экспорт» не только не причинен ущерб, но и получена значительная выгода. Он не только не имел претензий, но и высказал благодарность Решетину И.А. и другим сотрудникам компании за сохранение материальной базы института и его уникального научного коллектива.

Таким образом, ни одно из предъявленных Решетину И.А. обвинений не нашло своего подтверждения в суде. Правовое решение по этому делу могло быть только одно - безусловное и полное оправдание не только Решетина И.А., но и всех жертв (живых и умерших) этого незаконного уголовного преследования.

В апреле 2008 г. кассационная коллегия Московского городского суда оставила приговор всем обвиняемым без изменений.

Ходорковский Михаил Борисович, родился 26 июня 1963 года в Москве. В 1986 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева по специальности «инженер-технолог», в 1988 г. - Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова по специальности «финансист». В студенческие годы Михаил Ходорковский являлся заместителем секретаря комитета комсомола института.

В конце 1980-х гг. занялся бизнес деятельностью и уже в 1992 г. стал лауреатом конкурса «Мировые лидеры завтра», проводимого независимым фондом «Мировой экономической форум». В 1988 г. Михаил Ходорковский основал один из первых в стране лицензированных банков - МЕНАТЕП. Через три года Банк стал первой в России акционерной компанией открытого типа. В 1995 г. Михаил Борисович Ходорковский оставил пост Председателя Правления банка МЕНАТЕП и возглавил инвестиционную компанию РОСПРОМ. С 1998 г. являлся Председателем Правления Российской Нефтяной Компании «ЮКОС». Женат, имеет четверых детей.

25 октября 2003 г. М.Б. Ходорковский был арестован отрядом спецназа ФСБ по личному настоянию Генерального прокурора РФ В. Устинова. Генпрокуратура предъявила ему обвинение по 7-и статьям, в том числе «мошенничество» (ст. 159 УК РФ), «подделка документов» (ст. 327 УК РФ), «растрата чужого имущества» (ст. 160 УК РФ) и «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 165 УК РФ). Он также был обвинен в организации уклонения от уплаты налогов с организаций в особо крупном размере (ст.199 УК РФ) и в уклонении от уплаты налогов в качестве физического лица (ст. 198 УК РФ).

В конце мая 2005 г. Мещанский суд Москвы вынес обвинительный приговор по делу экс-главы НК «ЮКОС» по всем пунктам, назначив наказание в виде 9 лет лишения свободы. В сентябре Мосгорсуд частично изменил приговор и снизил наказание бывшему руководителю «ЮКОСа» до 8 лет с отбыванием в колонии общего режима.

В ноябре 2005 года Михаил Ходорковский был этапирован в колонию ИК-10, Читинской области, Сибирского ФО. Колония находится почти в 6000 км от Москвы в г. Краснокаменске, считающимся зоной техногенно-радиоактивного загрязнения из-за природных месторождений урана. В декабре 2006 года, в связи с возбуждением против него нового, еще более тяжкого обвинения (его теперь обвиняют в хищении всей нефти, добытой ЮКОСом) Ходорковский был переведен в СИЗО г. Читы, где и содержится в настоящее время. Сначала суды признали его перевод в Читу на время следствия незаконным, но вступившее в законную силу решение не было исполнено, было опротестовано Генеральной прокуратурой, и, спустя год, суд вынес прямо противоположное решение.

Сам судебный процесс по делу М.Ходорковского протекал с массовыми нарушениями, а приговор был признан представителями правозащитных организаций, российской и зарубежной общественности неправосудным.

И сторонники, и оппоненты Ходорковского единогласны в том, что процесс над ним радикально изменил суть режима.

Многие российские правозащитные организации признали Михаила Ходорковского политзаключенным.

Находясь в заключении Ходорковский выступил с рядом программных заявлений о целях и задачах либерального и демократического движений.

В январе 2005 г. выдающиеся деятели российской культуры и науки выступили с призывом к международному правозащитному сообществу признать очевидный факт того, что М.Б. Ходорковский является политическим заключенным.

С несомненной целью воспрепятствовать условно-досрочному освобождению, администрация колонии наложила на Ходорковского несколько взысканий, его трижды помещали в ШИЗО. Три из четырех взысканий суд г. Краснокаменска отменил как незаконные, четвертое утратило силу по сроку давности. В октябре 2007 года, за 2 недели до возникновения права обратиться с ходатайством о применении условно-досрочного освобождения, администрация СИЗО г. Читы наложила на него очередное взыскание за то, что, возвращаясь с прогулки, он якобы не держал руки за спиной.

В феврале-марте 2008 г. Ходорковский две недели держал голодовку в знак солидарности с Василием Алексаняном.

19 мая в интервью британской газете «Таймс» Ходорковский заявляет, что явился жертвой интриг высокопоставленных чиновников, в первую очередь, Игоря Сечина (ныне вице-премьер).

Лебедев Платон Леонидович, родился 29 ноября 1956 года в Москве. В 1981 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова по специальности экономика промышленности. С ноября 1981 проходил срочную службу в советской армии.

С 1983 по 1990 год Платон Лебедев работал в Объединении Зарубежгеология Мингео СССР. В 1988 г. Михаил Ходорковский основал один из первых в стране лицензированных банков - МЕНАТЕП. Через три года Банк стал первой в России акционерной компанией открытого типа. Платон Лебедев с 1990 по 1996 годы работал в Объединении кредитно-финансовых предприятий «Менатеп» и в 1993 году был назначен Президентом Банка «Менатеп». В 1996-1997 годах Лебедев работал в ЗАО «Роспром». 14.04.1998 Лебедев был назначен заместителем Председателя Правления ООО «ЮКСИ», откуда был уволен в конце сентября 1999 года. С сентября 1999 года до своего ареста Платон Лебедев занимал руководящие должности в иностранных компаниях, в частности, был директором «Group MENATEP Limited». Женат, имеет четверых детей и троих внуков.

2 июля 2003 г. П.Л. Лебедев был арестован в госпитале им. Вишневого, куда он был перед этим госпитализирован в неотложном порядке!

После ареста он был помещен в следственный изолятор ФСБ «Лефортово». Генпрокуратура предъявила ему обвинение по нескольким статьям УК РФ, в том числе «мошенничество» (ст. 159 УК РФ и ст. 147 УПК РСФСР), «злостное неисполнение вступившего в законную силу судебного решения» (ст. 315 УК РФ), «растрата чужого имущества» (ст. 160 УК РФ) и «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 165 УК РФ). Он также был обвинен в организации уклонения от уплаты налогов с организаций в особо крупном размере в форме оплаты неденежными средствами (ст.199 УК РФ) и в уклонении от уплаты налогов в качестве физического лица (ст. 198 УК РФ). Все преступления (за исключением уклонения от уплаты налогов физическим лицом) по версии следствия были совершены им в составе организованной группы, в которую входил и Ходорковский М.Б.

16 мая 2005 г. Мещанский районный суд Москвы вынес в отношении П.Л.Лебедева обвинительный приговор, прекратив уголовное преследование только по одному предъявленному обвинению «мошенничество» (ст. 147 УПК РСФСР) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Ему был назначен срок наказания – 9 лет лишения свободы в колонии общего режима. 22 сентября Московский городской суд отклонил

кассационную жалобу защиты и снизил срок наказания до 8 лет. При этом приговор был существенно изменен и Лебедев, как и Ходорковский был по нескольким обвинениям оправдан.

В октябре 2005 года Платон Лебедев был этапирован в колонию особого режима, находящуюся за Полярным кругом в п. Харп Ямало-Ненецкого автономного округа, где имелся участок общего режима, в котором Лебедеву и предстояло отбывать наказание. Сделано это было в нарушение действующего в то время закона, в соответствии с которым осужденный должен направляться отбывать наказание в субъект, в котором проживал или был осужден или ближайший к нему. В декабре 2006 года, в связи с необходимостью предъявить ему новые, еще более тяжкие обвинения (хищение и легализация) заместителем Генерального прокурора РФ было принято решение об этапировании Платона Лебедева в СИЗО г. Читы, где он и содержится в настоящее время. Весной 2007 года Басманный районный суд г. Москвы признал постановление об определении места производства предварительного следствия в г. Чите незаконным и необоснованным, но впоследствии тот же суд вынес решение о том, что данное постановление не нарушает конституционных прав Ходорковского и Лебедева.

Сам судебный процесс по делу М.Ходорковского и П.Лебедева протекал с массовыми нарушениями прав подсудимых, что было признано Парламентской Ассамблеей Совета Европы, а приговор был признан представителями правозащитных организаций, российской и зарубежной общественностью неправосудным.

Многие российские правозащитные организации признали Платона Лебедева политзаключенным.

Сейчас Платон Лебедев, также как и Ходорковский, заявляет, что инициатором дела «ЮКОСа» был Игорь Сечин (ныне вице-премьер).

В январе 2005 г. выдающиеся деятели российской культуры и науки выступили с призывом к международному правозащитному сообществу признать очевидный факт того, что М.Б. Ходорковский и П.Л.Лебедев являются политическими заключенными.

* * *

Алексей Владимирович Пичугин, родился в 1962 году в городе Орехово-Зуево Московской области. После окончания школы в 1979 году поступил в Высшее командное училище Министерства внутренних дел в Новосибирске. По окончании учебы в 1983 году Алексей Пичугин проходил службу в воинских частях Министерства внутренних дел в Тульской области. В 1986 году Алексей Пичугин поступил в школу КГБ в Новосибирске и после успешного завершения обучения перешел на работу в органы государственной безопасности. С 1987 года по 1994 год Алексей Пичугин работал в Управлении военной контрразведки КГБ. В общей сложности Алексей Пичугин посвятил 15 лет своей жизни защите интересов государства на службе в вооруженных силах и российских спецслужбах. В 1994 году после многочисленных реорганизаций спецслужб России Алексей в звании майора уволился из ФСБ. После увольнения из ФСБ Алексей Пичугин перешел на работу в службу безопасности банка «Менатеп». В 1998 году, после приобретения банком «Менатеп» нефтяной компании ЮКОС, Алексей Пичугин перешел на работу в НК ЮКОС и возглавил отдел внутренней экономической безопасности в составе службы безопасности компании.

Алексей Пичугин женат, имеет трех сыновей. Младшему сыну Сергею на момент ареста отца было всего 5 лет.

Алексей Пичугин был арестован 19 июня 2003 г. Так началось «дело ЮКОСа» – первый показательный политический процесс такого масштаба в постсоветской России.

Алексей Пичугин отказался оговорить себя и других фигурантов «дела ЮКОСа» и заплатил за это страшную цену – он был осужден к пожизненному лишению свободы и этапирован в колонию «Черный дельфин», где сейчас отбывает наказание.

Первое дело Алексея Пичугина: убийство (?) без трупов

Алексей Пичугин был задержан **19 июня 2003 г.** по подозрению в организации убийства тамбовских бизнесменов Сергея и Ольги Гориных. Это произошло в ходе обыска, произведенного сотрудниками Генпрокуратуры РФ с участием оперативных сотрудников ФСБ на квартире

Пичугина. Обыск производился в присутствии Пичугина, но его адвокаты, прибывшие через 30 минут после начала обыска, следователем допущены не были.

При столь тяжком обвинении прокуратурой не было представлено в суд доказательств, подтверждавших причастность Пичугина к тем преступлениям, в совершении которых он был обвинен, а впоследствии признан виновным.

Отсутствовали трупы убитых, не все ясно и с результатами экспертиз. Первое исследование, в Тамбове, установило, что во дворе дома Гориных найдена кровь, принадлежащая другим лицам. И только повторное изучение образцов, спустя значительное время в Москве, вдруг показало, будто кровь – Гориных.

Во время суда **защите запрещали выяснять обстоятельства**, позволяющие прийти к выводу о том, что Пичугин не совершал преступления. **Заседания суда проходили** в закрытом режиме, хотя на них не было оглашено **ни одного секретного документа**.

Первая коллегия присяжных, склонявшаяся к оправдательному вердикту, была распущена. Заседатели же из второго состава, по мнению Пичугина и его защиты, находились под влиянием Генпрокуратуры. Это подтвердил и гособвинитель Камиль Кашаев, заявивший на пресс-конференции о том, что присяжных доставлял в суд специальный автобус, тогда как ни Пичугин ни его защита не были об этом уведомлены. **Защите списки присяжных, вопреки закону, не предоставили.**

Суд не позволил стороне защиты довести до сведения присяжных, что главный "свидетель" обвинения Коровников осужден на пожизненное заключение за 8 убийств, 5 изнасилований (в том числе малолетних), похищения людей, изготовление взрывных устройств и другие преступления.

В нарушение ст. 3 Конвенции прав человека и основных свобод ("Запрещение пыток"), 14 июля 2003 г. в СИЗО ФСБ "Лефортово" Пичугин был выдан двум неизвестным лицам, предположительно сотрудникам ФСБ. Они в кабинете для допросов **сделали Пичугину инъекцию неизвестного вещества, предположительно – так называемой "сыворотки правды"**. **Есть данные, что в отношении Пичугина они применили методы внушения. А затем "допросили" его – находящегося в бессознательном состоянии.**

После "допроса" здоровье Алексея Пичугина резко ухудшилось: у него наблюдались провалы в памяти, головные боли, повышенное артериальное давление, перепады психического состояния, сильнейший фурункулез, повышенная температура.

Несмотря на требования адвокатов, руководитель следственной группы – следователь по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Буртовой Ю.А. отказал в немедленном проведении экспертизы Алексея Пичугина. Позднее Пичугина визуально осмотрела врач и "не нашла" на его теле следов инъекций.

Мать и жена, посетившие Алексея Пичугина на следующий после "допроса" день, утверждают, что он был бледен, испытывал сильную слабость, выглядел больным.

30 марта 2005 г. Алексей Пичугин был признан виновным в организации убийства Гориных и приговорен к 20 годам заключения в колонии строгого режима.

Алексей Пичугин оказался "виновным" лишь в том, что был знаком с Гориным, оказывал помощь его семье после исчезновения Ольги и Сергея Гориных, и работал в "ЮКОСе".

В настоящее время жалоба по этому делу находится в **Европейском суде по правам человека**. Адвокаты указывали на нарушение статей 3, 5 ("Право на свободу и личную неприкосновенность") и 6 ("Право на справедливое судебное разбирательство") Европейской конвенции.

Второе дело: ВСЕ показания "свидетелей" обвинения – с чужих слов

6 августа 2007 г. судья Мосгорсуда Петр Штундер приговорил Алексея Пичугина к **пожизненному заключению в колонии особого режима**.

В рамках этого дела Алексею Пичугину инкриминировали организацию убийств в 1998 г. мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и директора московской фирмы "Феникс" Валентины Корнеевой, а также организацию покушений в 1998 и 1999 г. на управляющего австрийской компании "Ист Петролеум Хандельсгез" Евгения Рыбина. По версии гособвинения, поддержанной судом, Пичугин действовал, руководствуясь поручением Леонида Невзлина.

17 августа 2006 г. Мосгорсуд уже признавал Алексея Пичугина виновным в этих преступлениях и назначил ему 24 г. лишения свободы. Верховный суд РФ отменил этот приговор, вернув дело на новое рассмотрение и **только в отношении одного Пичугина**, в отношении всех остальных

подсудимых приговор вступил в законную силу. Таким образом, Верховный Суд создал преюдицию, так как во вступившем в законную силу приговоре Пичугин был указан как организатор преступлений. Примечательно, что отменив приговор фактически по жалобе адвокатов – перечислив многие нарушения в ходе процесса, которые они указали в своей кассационной жалобе, – суд тем не менее указал на необходимость назначить подсудимому более строгое наказание. Тем самым судебному разбирательству изначально был задан обвинительный уклон.

Судом не были приняты во внимание доказательства, не вписывающиеся в обвинительную концепцию. В частности, не учтены показания осужденного Овсянникова, который заявлял, что следователи Генпрокуратуры заставили его лжесвидетельствовать против Алексея Пичугина, применяя психологическое и физическое давление. Овсянников болен гидронефрозом почек, и, согласно показаниям этого свидетеля на суде, оказание ему медицинской помощи ставилось в прямую зависимость от «нужных» признаний.

Суд проигнорировал показания свидетеля Кондаурова, возглавлявшего аналитические подразделения в «ЮКОСе» и «МЕНАТЕПе». Он заявлял, что Пичугин подчинялся начальнику службы безопасности Шестопалову и не мог получать указаний от Леонида Невзлина.

Штундер отказал в проведении почерковедческой экспертизы записки с адресом Рыбина, приписываемой обвинением Пичугину, которая способствовала бы установлению истины.

Главные "свидетели" обвинения, осужденные Цигельник и Решетников, давали показания о причастности Пичугина и Невзлина преступлениям со слов третьих лиц – Горина и Горитовского. Проверить, действительно ли те говорили приписываемые им слова, невозможно (Горитовский убит, а Горин вместе с женой исчез).

Не конкретизированы место и время преступлений, в приговоре указано, что Алексей Пичугин совершал их «в неустановленном месте» и «в неустановленное время», совместно с "неустановленными лицами из руководства «ЮКОСа».

Не учтено, что у Алексея Пичугина отсутствовали мотивы для совершения преступлений. Утверждения гособвинения о том, что «ЮКОСу» были выгодны эти преступления не подтверждаются материалами дела.

31 января 2008 г. Верховный суд РФ отклонил кассационную защиты. Таким образом, пожизненный приговор вступил в силу и Пичугина этапировали в колонию ИК-6 («Черный дельфин») города Соль-Илецк Оренбургской области – для отбытия пожизненного заключения.

23 апреля 2008 года Алексей Пичугин был допрошен в качестве свидетеля в Московском городском суде на заочном процессе по делу бывшего топ-менеджера «ЮКОСа» Леонида Невзлина. По версии Генпрокуратуры, Леонид Невзлин, Алексей Пичугин и "другие неустановленные лица из руководства «ЮКОСа» «вступили в преступный сговор в неустановленное время и в неустановленном месте» с целью «организации убийств в интересах компании». Алексей Пичугин своей вины не признает. В настоящее время его жалоба на приговор ожидает рассмотрения в Европейском суда по правам человека. На слушаниях 23 апреля Алексей Пичугин снова заявил о своей невиновности и о давлении на него со стороны Генеральной прокуратуры с целью склонить к даче ложных показаний в отношении Леонида Невзлина: "Никаких преступлений я не совершал, о чем неоднократно говорил и на предварительном следствии, и в судебном заседании. Никто не обращался ко мне, включая Леонида Невзлина, о котором здесь идет речь, с просьбой или указаниями на производство каких-либо противоправных действий. Я осужден незаконно по сфабрикованному делу Генеральной прокуратуры, об этом я тоже не единожды говорил. Со мной не единожды беседовали сотрудники Генеральной прокуратуры и склоняли меня к даче ложных показаний в отношении некоторых руководителей и совладельцев компании, в частности, в отношении Невзлина Леонида Борисовича".

Алексей Пичугин заявил: «Впервые такое прямое предложение о даче ложных показаний поступило от следователя Банникова в кабинете №8 СИЗО „Лефортово“ в апреле 2004 года, где я знакомился с материалами дела». Как сообщил Алексей Пичугин, Банников явился к нему после ухода адвокатов. «Он сказал, что знакомиться с этим „мусором“ (материалы дела) не имеет никакого резона, и я как бывший сотрудник органов должен это понимать. Он сказал, что я лично как Пичугин никого не интересую. Дело политическое, и интересуют Невзлин, Ходорковский и другие совладельцы нефтяной компании. Какие бы прекрасные адвокаты меня ни защищали,

исход дела predetermined». Алексей Пичугин отказался принять это предложение, но спустя год, 4 июля 2005 года, следователь повторил его. «Перед этим была еще одна беседа с начальником управления Генпрокуратуры по расследованию особо важных дел Лысейко. Он требовал дать показания против Невзлина, Ходорковского, Брудно и других руководителей компании. В противном случае, он сказал, что меня ждет пожизненное заключение, а в случае согласия меня вывезут за границу и будут охранять, включат систему защиты свидетелей», – рассказал Алексей Пичугин. Алексей Пичугин в суде подчеркнул, что с очередным предложением о лжесвидетельстве к нему обратился государственный обвинитель Камиль Кашаев в июле 2007 года в зале Мосгорсуда во время перерыва в судебном заседании (в присутствии охраны!).

Василий Алексанян, родился в Москве, в 1972 г. Окончил Московский государственный университет, Школу права Гарвардского университета США, LL.M.

1992 - 1994 г.г. - работал в адвокатской фирме "Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton" (США). 1995 - 1996 г.г. - начальник юридического департамента в инвестиционно-промышленной группе компаний "SUN Group" (Великобритания). 1996 - 2003 г.г. - начальник правового управления и вице-президент "ЮКОСа". Лучший корпоративный юрист России (2001 г.).

2003 - 2006 г.г. - адвокат главы "Group Menater" Платона Лебедева, президента "ЮКОС-Москва" Василия Шахновского и президента НК "ЮКОС" Михаила Ходорковского. С 1 апреля 2006 г. - исполнительный вице-президент "ЮКОСа" с полномочиями президента. **6 апреля 2006 г.** был арестован по обвинению в хищении акций ОАО "Томскнефть" и имущества Восточной нефтяной компании, а также последующем отмывании и легализации денежных средств, нажитых преступным путем.

Летом 2006 г. его обвинили еще и в неуплате налогов с личных доходов. 06.04.2006 Симоновский райсуд Москвы усмотрел в действиях Василия Алексаняна признаки состава преступления и дал согласие Генпрокуратуре на привлечение исполнительного вице-президента ЮКОСа к уголовной ответственности. В тот же день Василия Алексаняна задержали, а Генпрокуратура предъявила ему обвинения по двум статьям Уголовного кодекса - в легализации, отмывании денежных средств (часть 4 статьи 174.1) и в присвоении или растрате, то есть хищении, чужого имущества (статья 160).

07.04.2006 Басманный суд санкционировал арест Василия Алексаняна. В сентябре 2006 года Василий Алексанян был признан ВИЧ-инфицированным. Но лечение не начиналось. Зато начался шантаж – в обмен на нужные показания следователи обещали Алексаняну свободу, а фактически жизнь. К концу 2007 года здоровье Василия Алексаняна ухудшилось настолько, что Европейский суд вынес три Указания о его незамедлительной госпитализации в специализированный гражданский стационар. Все Указания были проигнорированы.

29.01.2008 Михаил Ходорковский в знак солидарности с Василием Алексаняном объявил голодовку. Первые три дня голодовка была сухая, остальные одиннадцать дней Михаил Ходорковский пил только воду. Требование Ходорковского - перевести Алексаняна в гражданский стационар.

30.01.2008 по делу Василия Алексаняна начались предварительные слушания в Симоновском суде. В первый день судебное заседание закончилось вызовом "Скорой".

31.01.2008 врачи СИЗО "Матросская тишина" сообщили Василию Алексаняну, что у него обнаружено еще одно смертельное заболевание - лимфома. Подозрения на туберкулез также не сняты.

06.02.2008 Симоновский суд, учтя тяжелую болезнь Василия Алексаняна, принял решение о приостановлении производства по делу. При этом ходатайство защиты Василия Алексаняна об изменении ему меры пресечения суд оставил без удовлетворения.

08.02.2008 Василия Алексаняна перевозят из инфекционного отделения СИЗО "Матросская тишина" в неизвестную больницу. Информация о новом местонахождении Василия Алексаняна скрывается от адвокатов и родственников.

09.02.2008 Адвокаты самостоятельно находят больницу, в которую отправили Василия Алексаняна, но в течение недели им не позволяют встретиться с подзащитным.

16.02.2008 Василий Алексанян рассказал адвокату Геворгу Дангяну, что в больничной палате его держат прикованным к кровати.

После посещения больницы Уполномоченным по правам человека в РФ Владимиром Лукиным и членами Общественной палаты РФ Генри Резником и Николаем Сванидзе – практика приковывания прекратилась.

Бахмина Светлана Петровна, 1969 г.р., уроженка г. Москвы, замужем, имеет двоих детей 1997 и 2001 г.р.

В 1992 г. закончила юридический факультет Московского государственного университета имени Ломоносова, работала заместителем начальника правового управления ЮКОСа.

7 декабря 2004 г. в 13 часов Светлана Бахмина была вызвана в Генеральную прокуратуру РФ на очередной допрос в качестве свидетеля. После 8 часового допроса она была задержана сотрудниками правоохранительных органов в качестве подозреваемой.

Во время ночного допроса Бахмина потеряла сознание и после осмотра врачом около 24 часов была госпитализирована в 6-ю клиническую городскую больницу.

Вопреки мнению врачей, полагавших, что С.Бахминой необходима медицинская помощь, 8 декабря 2004 г. примерно в 3 часа ночи Бахмина была доставлена в 4-е Управление МВД РФ, где подверглась изнуряющему допросу. Ей постоянно внушалось, что надо дать «нужные» показания следователям прокуратуры, тогда ее отпустят домой. Ей было запрещено сообщить родственникам о своем задержании.

Светлане Бахминой было предъявлено обвинение в совершении хищения путем присвоения (ст. 160 УК РФ) в 1998-1999 годах имущества ОАО "Томскнефть" с использованием служебного положения в составе организованной группы в крупном размере на общую сумму свыше 8 млрд. рублей.

Кроме того, Бахминой было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов с физического лица (ст. 198 УК РФ).

Со 2 по 11 марта 2005 г. Бахмина объявила голодовку после того, как ей в очередной раз отказали в разрешении говорить по телефону с двумя малолетними детьми. Последствия голодовки негативно сказались на ее состоянии здоровья – у нее стали отказывать почки.

Общаться с детьми по телефону Бахминой позволили лишь в конце апреля. Однако после этапирования в СИЗО 99/1, т.е. с 9 октября 2005 г., она, несмотря на официальное разрешение, снова была лишена возможности общаться с детьми по телефону в связи с отсутствием в СИЗО «Матросская тишина» телефона-автомата.

18 июля 2005 г. Басманный районный суд Москвы отказал защите в проведении независимого медицинского обследования Светланы Бахминой, состояние здоровья которой после проведенной голодовки резко ухудшилось.

19 апреля 2006 г. Симоновский районный суд Москвы признал С.Бахмину виновной по обеим статьям обвинения и приговорил ее к семи годам лишения свободы в колонии строгого режима.

25 августа 2006 г. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда приговор Симоновского районного суда Москвы был изменен. С.Бахминой было назначено наказание в виде 6,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

19 сентября 2006 г. С.Бахмина направила в Симоновский районный суд Москвы ходатайство об отсрочке исполнения приговора. Она просила суд отложить исполнение приговора на девять лет до тех пор, пока ее младший ребенок не достигнет возраста 14 лет. В удовлетворении данного ходатайства С.Бахминой было отказано.

Зара Хасановна Муртазалиева.

Уроженка Наурского района Чеченской Республик, 1983 г.р., студентка Лингвистического университета г. Пятигорска, приехала в Москву в сентябре 2003 г., чтобы поддержать семью после скоропостижной смерти отца. Зара нашла работу в страховой компании и быстро продвигалась по службе, благодаря природным способностям и знанию английского языка.

Сразу же Зара попала в разработку сотрудников ФСБ, которые заподозрили в ней террористку-смертницу, исходя из того, что ее самостоятельность не типична для чеченской девушки. Через

провокатора ей была предложена бесплатная квартира, в которой шла непрерывная аудио-видеозапись происходящего. За Зарой было установлено постоянное внешнее наблюдение.

За время наблюдения не было установлено никаких фактов или связей, подтверждающих версию ФСБ.

Однако предпринятые усилия и потраченные средства надо было оправдать. В доме одной из подруг Зары, где хранились ее вещи, был проведен обыск. Среди сделанных ею десятков фотографий были обнаружены три с видом эскалатора в торговом центре, в намерении взрыва которого ее позже обвинили.

Вечером 4 марта 2004г. Зара была задержана около своей работы на площади Ногина. Ее доставили в ОВД «Проспект Вернадского», где сняли отпечатки пальцев и отправили мыть руки. После ее возвращения из ее сумки были изъяты две упаковки взрывчатого вещества. Зара не прикасалась к ним и сразу же заявила, что они ей не принадлежат.

17 января 2005 г. приговором Московского городского суда Зара Хасановна Муртазалиева была признана виновной по следующим статьям УК РФ: ст.30 ч.1 (приготовление к преступлению и покушение на преступление); ст.205 ч.1 (терроризм); ст.205 ч.1 (вовлечение в совершение преступлений террористического характера); ст.222 ч.1 (незаконное приобретение, и хранение и перевозка взрывчатых веществ).

Федеральным судьей М.А.Комаровой Зара была приговорена к 9 годам лишения свободы в лагерях общего режима.

17 марта 2005г., при рассмотрении кассационной жалобы, Верховный суд РФ оставил в силе все обвинения против Зары Муртазалиевой. В связи с некоторыми изменениями законодательства срок наказания был снижен до 8,5 лет.

Все время отбывания наказания в ИК -13 в Мордовии Зара постоянно подвергается штрафным санкциям по надуманным поводам, несмотря на то, что она работает и перевыполняет норму. Ее письма не доходят до адресатов и она часто не получает посланных ей писем и книг.

По делу подана жалоба в Европейский суд по правам человека.

В настоящее время Зара Муртазалиева может получить условно досрочное освобождение. Официальные лица Чеченской Республики поддерживают ее, адвокату направлены положительные характеристики Зары и гарантия ее трудоустройства в случае освобождения.

Талхигов Заурбек Юнусович, родился в 1977 г. в Шалинском районе Чеченской Республики, имеет жену и двух дочерей. В 1999г. уехал в г. Санкт-Петербург, где стал зарабатывать на жизнь поставками мяса.

В день захвата заложников в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года Талхигов по делам оказался в Москве. Утром 25 октября он откликнулся на телеобращение к чеченцам депутата Государственной Думы Асланбека Аслаханова прийти к ДК на Дубровке, окружить здание «Норд-Оста» живым кольцом и заставить террористов сдаться.

От Аслаханова Заурбек получил номер телефона предводителя захватчиков - Мовсара Бараева. Талхигов позвонил Бараеву, говорил с боевиками, пытаясь войти к ним в доверие и добиться уступок для заложников. При этом все переговоры Талхигова проходили в присутствии сотрудников спецслужб и не встретили возражений с их стороны.

По свидетельству очевидцев, переговоры Заурбека Талхигова с террористами об освобождении иностранных граждан шли довольно успешно. В частности, 25 октября за день до штурма, ему вместе с депутатом Украинской Рады О.П.Беспаловым удалось достичь предварительного соглашения о скором освобождении граждан Украины.

Однако в тот же день через полтора часа после последнего разговора с боевиками Заурбек Талхигов был задержан представителями ФСБ. Ему предъявили обвинение в пособничестве террористам.

20 июня 2003 года судья Мосгорсуда М.А.Комарова признала Заурбека Талхигова виновным в «пособничестве терроризму и захвату заложников» в соответствии со статьями УК РФ

ст.30 ч.1 (приготовление к преступлению и покушение на преступление); ст.205 ч.1 (терроризм); ст.206 ч.1 (захват заложника).

9 сентября 2003 г. кассационная инстанция в лице судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила в силе приговор, в тексте которого недвусмысленно отмечалось, что,

когда Заурбек Талхигов пришел к Театральному центру, «умысла на оказание пособничества террористам у него не было».

Заурбек Талхигов получил за попытку помочь освобождению заложников 8,5 лет заключения в колонии строгого режима.

По делу подана жалоба в Европейский суд по правам человека.

11 августа 2005г. в Сыктывкаре состоялось заседание суда по заявлению администрации колонии, которая подала жалобу об ужесточении режима его содержания.

Талхигову было предъявлено обвинение в регулярных нарушениях режима содержания.

Среди них такие:

Заурбек обратился к охраннику «на ты» (что принято у чеченцев);

отказался есть грязной деревянной ложкой, по словам охранника, специально принесенной из туберкулезного барака, и сломал ее;

не выполнил команду "отбой", потому что не закончил молитву;

вышел на построение в новой одежде без нашивок, которые получил за минуту до построения, при этом ниток и иголки ему не дали.

За все эти «прегрешения» Заурбек уже получил и отбыл дисциплинарные наказания.

Суд принял решение о переводе Талхигова на два года из колонии в тюрьму, где с ним жестоко обращались на протяжении всего пребывания. Он был избит, неоднократно помещался в карцер.

В июне 2006г. Заурбек почувствовал серьезное недомогание и обратился к врачу. Анализы показали, что он страдает тяжелым инфекционным заболеванием печени, приобретенным в заключении.

После возвращения в колонию в суровые климатические условия Республики Коми болезнь прогрессирует.

В настоящий момент в заключении находится 14 человек – членов коалиции «Другая Россия» – сторонников Э.Лимонова. Приводим для примера сведения о двух из них.

Хубаев Руслан Тамерланович, родился 29.10.1976. До ареста – руководитель мурманского отделения НБП (еще не запрещенного). Содержится в колонии ФГУ ИК 241/17 по адресу: 183027, г. Мурманск, ул. Угольная, 9 ФГУ ИК 241/17.

В феврале 2006 года в Мурманске ему были подброшены наркотики. В 2007 г. Хубаев был приговорен к 4 с половиной годам колонии строгого режима.

Из последнего слова Руслана Хубаева: «Вчера гособвинитель попросила признать меня виновным в двух эпизодах сбыта наркотиков в крупном размере и в одном эпизоде хранения наркотиков в крупном размере, и, не скромничая, попросила назначить наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Благоразумно избегая упоминать результаты фонетической экспертизы и обеих видеосъемок, опровергающих доводы обвинения, гособвинитель обосновывает доказательства моей вины показаниями сотрудников ФСБ и ОБНОН УБОП: Болова, Щербинина, Лида, Жаворонкова, Клейноцкого, Красильникова, Груздева. Из ст.14 УПК РФ мы знаем, что обвинительный приговор не может основываться на чьих-либо предположениях, а так же то, что все противоречия и сомнения трактуются в пользу подсудимого. В показаниях свидетелей, на которые ссылается обвинение, сложно найти хоть фразу, которая хоть чему-то не противоречит. Перечисленные мной свидетели обвинения противоречат всему и вся: материалам дела, другим свидетелям, друг другу и, наконец, здравому смыслу. Свидетели Болов и Лида умудряются противоречить сами себе, своим же ранее данным показаниям. И сомнений нет: свидетели обвинения, показаниями которых прокуратура пытается доказать мою вину, лгут. Лгут нагло, беззастенчиво, даже не потрудившись согласовать между собой свои лживые показания. Столь же беззастенчиво органы следствия сфальсифицировали целый ряд материалов дела. Повторю сказанное вчера: обвинение лживо, абсурдно и носит политический характер, не имея ничего общего ни с правосудием, ни со здравым смыслом. Обвинением не предоставлено ни одного доказательства моей вины, не опровергнутого в судебном заседании в порядке ст. ст. 87,88 УПК РФ».

Резниченко Сергей Евгеньевич, родился 11.08.1982. До ареста являлся активистом алтайского отделения тогда еще не запрещенной Национал-Большевистской Партии. Содержится в тверской

колонии ОН 55/1 по адресу: 170017, г. Тверь, пос. Большие Перемерки, ОН 55/1, 8-й отряд. Истечение срока – декабрь 2008.

Резниченко был арестован 14 декабря 2004 года, когда прошла знаменитая акция сорока национал-большевиков в общественной приемной Администрации Президента РФ. Участниками акции было составлено обращение к Президенту, а чтобы быть услышанными они прошли в один из кабинетов Приёмной и собирались находиться там пока с ними не встретится представитель Президента В.Путина. Нацболы перечислили многочисленные преступления президента Путина (гибель заложников в Беслане и «Норд-Осте», война в Чечне, фальсификация выборов и пр.) и предложили ему уйти самому в отставку. В результате все они, сорок человек, были схвачены, а как повод для их ареста была предъявлена невероятная статья о насильственном захвате власти (от 12 до 20 лет лишения свободы). Потом статья была переквалифицирована на менее жестокую, но не менее абсурдную – 212 ч. 2 УК РФ «Массовые беспорядки», одного из участников пришлось выпустить – ему ещё не исполнилось 16 лет и под действие этой статьи он не попадал. Но «массовые беспорядки» в одном кабинете – это нонсенс.

В ходе процесса даже немногие материальные основания для обвинения рассыпались в прах. Например, в ходе просмотра видеоплёнки с записью проникновения нацболов внутрь Приёмной стало очевидно, что вопреки свидетелям обвинения, повреждения устройству не наносились. Материальные претензии были урегулированы даже в завышенной форме – обвиняемые согласились заплатить за погром, устроенный ОМОНОм.

В декабре 2005-го, под давлением общественности, и с учетом повышенного внимания средств массовой информации, в том числе зарубежных, Тверской суд вынес «паллиативное решение» – 31 человек получили условный срок, а восемь участников акции – Юрий Беднов, Марина Курасова, Алина Лебедева, Денис Оснач, Сергей Резниченко, Юлиан Рябцев, Алексей Тонких и Наталья Чернова получили от 2 до 3, 5 лет лишения свободы.

Чуть позже тот же Никулинский суд добавил сроку «декабристу» Сергею Резниченко до 4 лет за якобы избитых им конвоиров – вопреки всем показаниям свидетелей и фактам медицинского характера, говорящим о том, что всё было наоборот – конвоиры били его.

В качестве примера преследования мусульман, мы приводим один из вопиющих случаев.

Шайдуллин Рустем Ильгизович, родился в 1987 г. в г. Азнакаево Республики Татарстан, учащийся 3 курса профессионального лицея в г. Азнакаево.

В 12-13 летнем возрасте Рустем начал соблюдать мусульманские обряды. Вместе со старшим братом он приобретал в мечети исламскую литературу, которая там легально продавалась, там же познакомился с другими подростками. Мальчики вместе и молились, и занимались спортом.

В ноябре 2004 г. в рамках расследования уголовного дела о т.н. «Исламском джамаате», который якобы готовил серию терактов в Татарстане, в Азнакаево был задержан местный предприниматель - бывший депутат горсовета, бывший спортсмен, - который пользовался популярностью среди молодых мусульман: он был их единоверцем, проводил с ними спортивные занятия, а иногда - и свободное время. После ареста этот человек добровольно сдал большое количество огнестрельного оружия и боеприпасов, которое незаконно хранил у себя еще с начала-середины 90-х г.г. (по словам некоторых жителей г. Азнакаево, в те времена он был не чужд криминала).

Вскоре после него был задержан преподаватель медресе при городской мечети, проживавший на арендованной этим предпринимателем квартире, а еще через месяц, 27 декабря 2004 г. – несколько молодых мусульман, посещавших преподавателя, и среди них Рустем.

«Доказательства» виновности Шайдуллина в участии в незаконном вооруженном формировании, в деятельности запрещенной религиозной организации, подготовке терактов и незаконном приобретении, хранении и перевозке оружия (ст.ст. 208 ч.2, 30 ч.1, 205 ч.3, 282-2 ч.2 и 222 ч.3 УК РФ соответственно), по мнению следствия, прямо вытекали из того, что он: 1) бывал на квартире преподавателя богословия, которую посещали и некоторые другие фигуранты дела; 2) 9 мая 2004 г. вместе с другими молодыми мусульманами по приглашению упомянутого выше предпринимателя выехал за город отдохнуть на берегу реки, а когда тот отлучился, вместе с

приятелем нашел в его палатке охотничье ружье «Сайга» (зарегистрированное) и пострелял из него в воздух.

По уголовному делу о т.н. «Исламском джамаате» проходило 23 человека, в т.ч., старший брат Рустема – Ильмир Шайдуллин, 1983 г.р.

14 марта 2006 г. дело в отношении пятерых обвиняемых, которые в период инкриминируемых им деяний были несовершеннолетними, в т.ч., младшего из них – Рустема Шайдуллина, - выделили в отдельное производство.

На процессе в Верховном суде Республики Татарстан под председательством судьи И.З.Салихова какие-либо факты, доказывающие вину Р.И.Шайдуллина по указанным выше статьям УК РФ, убедительного подтверждения не нашли.

Приговором от 02.08.2006 г. все пятеро подсудимых были оправданы по ст.282-2 ч.2 УК РФ и признаны виновными в преступлениях, предусмотренных ст.ст.208 ч.2 УК РФ, 30 ч.1, 205 ч.3 УК РФ, 222 ч.3 УК РФ.

Рустему Шайдуллину суд назначил наказание в виде 6 лет лишения свободы в колонии общего режима.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 13 декабря 2006 г. приговор оставлен без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

По сведениям отца осужденного, вскоре после прибытия в исправительную колонию ФГУ ИК-2 в г. Покров Владимирской области Рустем был жестоко избит оперативными работниками и помещен в ШИЗО на 15 суток – по небезосновательному предположению отца, чтобы к их окончанию исчезли следы побоев. Около полугода отец предпринимал безуспешные попытки добиться объективной проверки и наказания виновных в избиении сына. В августе 2007 г. Рустема перевели в колонию ИК-5 в г. Владимир, где, по словам отца, давление на него не прекращается: 20 февраля текущего года он был помещен в ШИЗО и непрерывно находится там вплоть до настоящего времени - срок его содержания в изоляторе каждый раз продлевается.

В Европейский суд по правам человека представителями Рустема Шайдуллина направлена жалоба.

В декабре 2007 года вердиктом присяжных были признаны виновными и все остальные фигуранты этого дела, доказательства причастности многих из которых, в т.ч., брата Рустема, Ильмира к участию в НВФ и подготовке каких-либо насильственных действий столь же «убедительны».

После оглашения вердикта отец Рустема и Ильмира, 47-летний офицер запаса МЧС Ильгиз Галимзянович Шайдуллин, перенес инфаркт. В феврале текущего года его старший сын осужден на 8 лет лишения свободы (приговор обжалован, рассмотрение дела в кассационной инстанции еще не назначено).

В семье Шайдуллиных других детей нет.